

JEL classification: N14, O52, P21
УДК 338.24(497.1+497.4)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).77-104

Ю.В. Шахин

*Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Российская Федерация*

Словенский экономический республиканизм на этапе становления самоуправленческого социализма (1950–1953 гг.)

Аннотация. В статье проанализировано влияние реформ 1950–1953 гг. на экономические конфликты между руководством Словении и Югославии. Реформы и экономический кризис усилили противоречия между Словенией и союзным центром. Первоначально они проявлялись в традиционных формах: борьба за снижение плановых заданий, сокращение резервов, борьба за карточки. Кризис породил новые виды борьбы за денежную массу и строительство ключевых объектов, усилил тенденцию к замыканию региональных рынков. Однако по мере успехов реформ старые источники конфликтов постепенно утратили свою роль, и их сменили новые. Уменьшилась борьба из-за натуральных ресурсов и рабочей силы, зато усилилась борьба за стоимостные показатели, в первую очередь за инвестиции. Словения безвозмездно отдавала значительные средства, из которых производились капиталовложения в других регионах, и это обстоятельство порождало в республике недовольство. Союзное правительство пыталось реформировать инвестиционную политику, чтобы смягчить недовольство в Словении, но в рассматриваемый период эти попытки не дали результатов.

Ключевые слова. Югославия, Словения, планы, инвестиции, ресурсы, центробежные процессы.

Информация о статье. Дата поступления 28 декабря 2022 г.; дата принятия к печати 3 марта 2023 г.; дата онлайн-размещения 27 марта 2023 г.

Yu.V. Shakhin

*Sevastopol State University,
Sevastopol, the Russian Federation*

Slovenian Economic Republicanism at the Formative Stage of Self-Government Socialism (1950–1953)

Abstract. The article analyzes the impact of the 1950–1953 reforms on the economic conflicts between the leadership of Slovenia and Yugoslavia. The reforms and the economic crisis intensified the contradictions between Slovenia and the federal center. Initially they manifested themselves in traditional forms: struggles to reduce targets, concealment of reserves, and struggle for coupons. The crisis gave rise to new struggles over money supply and the construction of key facilities, and reinforced the tendency to close regional markets. However, as the reforms progressed, old sources of conflict gradually lost their role and were replaced by new ones. The struggle over natural resources and manpower diminished, but the struggle for value indicators, primarily for investment, intensified. Slovenia donated significant funds, from which capital investments were made in other regions, and this circumstance gave rise to discontent in the republic. The federal government tried to reform the investment policy in order to alleviate the discontent in Slovenia, but these attempts failed in the period under review.

Keywords. Yugoslavia, Slovenia, plans, investment, resources, centrifugal processes.

Article info. Received December 28, 2022; accepted March 3, 2023; available online March 27, 2023.

Республиканизм, или республиканский партикуляризм, — это явление, сопровождавшее все существование югославской федерации. Он заключался в отстаивании республиками собственных интересов, которым отдавался приоритет перед общегославскими. Изучение данного явления представляется важным, если мы хотим лучше понять характер центробежных

процессов в Югославии и лучше понять внутренние факторы ее распада. Автор в ряде статей пытался проследить развитие республиканизма на примере Словении, которая была наиболее своенравной югославской республикой. Представленная статья является очередным шагом в заявленном направлении.

В 1950–1953 гг. на фоне глубокого экономического кризиса в Югославии развернулись реформы, направленные на создание принципиально новой общественной системы — самоуправленческого социализма. Они привели к трансформации республиканизма, предопределили его новые формы на последующие десятилетия. Поэтому важно проследить его эволюцию в это переходное время. В качестве предмета исследования взят словенский республиканизм в экономике. Однако один из аспектов его проявлений (замыкание региональных рынков), автор уже ранее рассматривал, поэтому в данной статье он описан кратко и представлен лишь для того, чтобы не нарушать целостности картины.

Историография проблемы невелика. На русском языке подобные исследования не проводятся, есть только работы сербских и словенских авторов. Среди словенских историков эти вопросы поднимает Й. Принчич [1; 2], однако специфике интересующего нас переходного этапа он почти не уделяет внимания. О. Милосавлевич [3] и М. Обрадович [4] специально проблемой словенского республиканизма не занимались, однако в разных работах затронули различные смежные аспекты республиканского партикуляризма. Таким образом, работа написана почти исключительно по первоисточникам. Среди них выделяется публикация протоколов заседаний Хозяйственного Совета Югославии — это вместилище ценнейших фактических данных. Затем в исследовании использованы работы председателя Хозяйственного Совета Бориса Кидрича [5], содержащие публикации важных

архивных материалов. Очень ценную группу источников составляют протоколы заседаний политбюро, сюда относятся как материалы Политбюро ЦК Коммунистической партии Югославии (КПЮ), так и материалы Политбюро ЦК Коммунистической партии Словении (КПС), отдельные сведения по словенской тематике обнаруживаются также в протоколах заседаний Политбюро ЦК Коммунистической партии Хорватии (КПХ). Наконец были использованы публикации официальной информации, в частности «Вестник ценовых органов Словении».

Хронологические рамки переходного этапа в развитии словенского республиканизма охватывают временной отрезок продолжительностью около трех лет — с весны 1950 до весны 1953 г. Это время глубокого социально-экономического кризиса и одновременно интенсивных реформ, направленных на создание системы самоуправленческого социализма. Начало кризиса и реформ совпадают, а вот время их окончания несколько различается. Кризис закончился на рубеже 1952–1953 гг., а полоса интенсивных реформ растянулась до мая 1953 г. Отдельные важные реформы проводились и позднее, например, коммунальная реформа 1955 г., однако они уже не носили такого принципиального системообразующего характера.

Проведенные тогда преобразования коренным образом изменили основы хозяйственного механизма, управления экономикой, отношений в федерации, прав и полномочий республик. Реформы проводились под лозунгами демократизации, дебюрократизации и децентрализации, а также расширения сфер стихийного действия рынка, кардинально менялась система планирования. Суть происходивших в экономике изменений один из главных архитекторов реформ Б. Кидрич обозначил как децентрализацию оперативного управления. Предполагалось, что исходящие снизу инициативы принятия решений получают приоритетный статус, а

центральные органы будут координировать их и согласовывать непротиворечивым образом. Впрочем, до середины 1960-х гг. это не отменяло права центральных органов самостоятельно вырабатывать общую политику.

В течение 1950–1951 гг. последовал первый этап реформы хозяйственного механизма. Союзный центр ликвидировал отраслевые министерства, заменив их системой отраслевых советов, комитетов и генеральных дирекций, к работе которых были привлечены соответствующие республиканские представители. Аналогичным образом были реорганизованы хозяйственные министерства в республиках, с той разницей, что в новые органы привлекались местные представители. Параллельно предприятия союзного подчинения были переданы в управление республикам. Началось сокращение центрального управленческого аппарата. На самих предприятиях были созданы рабочие советы. Представители этих советов образовали советы при генеральных дирекциях и других высших производственных объединениях. Введенный с декабря 1951 г. новый порядок планирования свелся к планированию пропорций. Причем республики, срез¹, общины и предприятия могли свободно устанавливать свои собственные пропорции при условии, что это не нарушало пропорций вышестоящего плана. Проект плана за месяц до утверждения выносился на всеобщее обсуждение, и все заинтересованные органы могли подать к нему свои поправки. Республики официально получили право подавать встречные предложения по проектам планов и других экономических решений. В 1951 г. были подготовлены условия для перехода к свободной торговле потребительскими товарами. В январе 1951 г. союзное правительство отменило гарантированное снабжение промтоварами и

¹ Срез — административная единица второго уровня (исторический русский эквивалент — уезд), район, включавший несколько городских или сельских муниципалитетов.

пустило их в свободную торговлю по значительно завышенным ценам. Эта мера также преследовала цель стабилизировать динар путем уменьшения денежной массы, лишенной товарного обеспечения. В первую очередь правительство стремилось уничтожить не покрытые товарами денежные запасы, оказавшиеся в руках крестьян. Кроме того, сократив денежные ресурсы горожан, оно рассчитывало сбить цены на городских рынках и предотвратить возвращение в деревню средств, изымаемых отсюда благодаря неэквивалентному обмену. Затем, в конце 1951 — начале 1952 г. было отменено гарантированное снабжение продтоварами, и они тоже поступили в свободную торговлю. В связи с этим в сельском хозяйстве с лета 1952 г. прекратилась практика принудительных хлебозаготовок, а в мае 1953 г. всем желающим крестьянам было позволено выйти из крестьянских трудовых кооперативов.

При децентрализации оперативного управления на первом этапе происходила передача полномочий в первую очередь по линии союзный центр — республики. На втором этапе децентрализация в пользу республик сменилась децентрализацией в пользу срезов. Республики передали свои предприятия срезам, в связи с чем деление предприятий на союзные, республиканские и местные окончательно утратило смысл. Аппарат управления в республиках, а затем и в срезах, подвергся упрощению. Окончательно восторжествовал рыночный обмен и прекратилось плановое распределение товаров. В 1952 г. были упразднены генеральные дирекции и аналогичные им органы. Ранее находившиеся в их ведении предприятия получили право самостоятельно создавать объединения по интересам. В 1952 г. был принят закон об устройстве общин и срезов, который расширил полномочия местных территориальных органов и ввел там новые представительные учреждения — веча производителей, избираемые по принципам, напоминающим рос-

сийские советы. В январе 1953 г. был принят конституционный закон, вводивший аналогичные органы в республиках и на союзном уровне. Закон существенно расширял права республик, срезов и общин, закрепляя изменения, вызванные децентрализацией.

В ноябре 1952 г. состоялся VI съезд КПЮ, на котором партия сменила имя, став Союзом коммунистов Югославии, провозгласила отказ от методов принуждения и курс на разделение партийных и государственных органов. В феврале 1953 г. был реорганизован Народный фронт, ставший Социалистическим союзом трудового народа Югославии. Параллельно с этими реформами развивалась политика демократизации — партийный контроль за публичной активностью смягчался, появилась известная свобода слова, прекратилась практика превентивных репрессий.

Все эти процессы оказывали стимулирующее воздействие на республиканизм. Во-первых, республики получили право отстаивать свои интересы открыто, во-вторых, появилась возможность открытого проявления общественного мнения, в-третьих, острый экономический кризис мощнейшим образом стимулировал республики к борьбе за дефицитные ресурсы, в-четвертых, масштабный и продолжительный характер реформ открывал поле для борьбы за перераспределение полномочий. Реформаторы надеялись, что выбьют почву из-под ног республиканского партикуляризма, и развитые республики, во главе со Словенией, больше не будут ныть, почему одни дают больше, а получают меньше, а другие наоборот [5, s. 23]; однако результат получился совсем не такой, как они надеялись. Осознание этого факта пришло к ним уже после того, как третий этап закончился — летом 1953 г., поэтому мы в своем изложении несколько выйдем за рамки заявленной в начале хронологии.

Экономический кризис начал ощущаться в Югославии к марту 1950 г., а основные контуры хозяйствен-

ного механизма обозначились к началу 1952 г. Поэтому в 1950 г. словенский республиканизм проявлялся в традиционных формах, свойственных первой пятилетке, и лишь с 1951 г. там обозначились новшества: старые основания для экономических конфликтов с союзным центром стали ослабевать, а новые получили значительное развитие. Далее они представлены по своим основным направлениям.

Прежде всего, кризис обострил борьбу за сырье и другие производственные ресурсы. В ней применялись срыв поставок в другие республики, сокрытие резервов, борьба за пересмотр плановых заданий. Так хозяйственные органы Словении весьма ревниво относились к сохранению своих запасов древесины, продолжая линию докризисного этапа. 8 июля 1950 г. на заседании Хозяйственного Совета Югославии большинство республик, среди которых лидировали Сербия и Словения, попросили уменьшить плановые задания для деревообрабатывающей промышленности. Союзное руководство в принципе с этим согласилось, но нужно было определить, насколько оправданы запросы республик. Для этого на места отправилась комиссия государственного контроля². Проблема не была решена и получила продолжение в следующем году. 30 мая 1951 г. в Хозяйственном Совете разбирали очередной скандал с лесозаготовками. Выяснилось, что все республики занижают площадь лесов, годных для рубки, и соответственно планы по заготовке древесины. Хитрее всех, однако, оказалась Словения. В сравнении с планом на 1950 г. она предложила сократить свои обязательства с 1 млн 900 тыс. м³ до 935 тыс. м³. Если бы этот план на 1951 г. был утвержден, пришлось бы завозить в Словению лес. Но союзная проверка выявила, что предложение хозяйственных органов республики — это всего лишь эгоистичный маневр: «...В

² Privredna politika Vlade FNRJ. Zapisnici Privrednog saveta Vlade FNRJ: 1944-1953. Beograd: Arhiv Jugoslavije, 1995. Knj. 3. S. 459.

действительности у них есть план на 2.700.000 м³, поскольку они снабжают местную экономику»³.

5 декабря 1951 г. на заседании Хозяйственного Совета возник межреспубликанский спор из-за поставок древесины. Исполком народного комитета Белграда вывез имевшийся у него 41 вагон древесины за пределы Сербии. Председатель Хозяйственного Совета Словении заявил, что эта акция «создает политические трудности для мобилизации вывоза дерева из Словении в Сербию». Видимо в Словении начинали рассуждать, что поставки в Сербию не нужны, так как у той есть излишки леса. Председатель Хозяйственного Совета Сербии признал, что это местная самодеятельность, за которую нужно наказывать, но при этом показал, как Словения саботирует свои обязательства: «...Республики не выполнили свои обязательства перед Сербией, а особенно НР Словения, которая, хотя у нее были резервы, не поставила Сербии даже крепежный лес»⁴.

Помимо снижения поставок леса Словению заботило также снижение добычи угля. При подготовке плана на 1951 г. республика потребовала снизить его на 200 тыс. т⁵. После 1951 г., в связи с отказом от планирования в натуральных показателях, подобные претензии из практики словенского республиканизма исчезли.

Пока сохранялась прежняя хозяйственная система, Словения подобно другим республикам продолжала скрывать наличие резервов, чтобы легче выполнять плановые задания. В ноябре 1950 г. Хозяйственный Совет уличил в этом перерабатывающую промышленность республики⁶. А в январе 1952 г. Словению

³ Privredna politika Vlade FNRJ. Zapisnici Privrednog saveta Vlade FNRJ: 1944-1953. Beograd: Arhiv Jugoslavije, 1995. Knj. 4. S. 202-203.

⁴ Ibid. S. 331.

⁵ Ibid. Knj. 3. S. 703-704.

⁶ Ibid. S. 681.

наравне со всеми другими республиками обвинили в сохранении старых привычек при новой хозяйственной системе и сокрытии действительного положения с экономическими ресурсами, чтобы получить в свое распоряжение больше средств за счет югославского целого⁷. Впрочем, это было инерционное явление. После того как новая хозяйственная система утвердилась, борьба за ресурсы приобрела другие формы.

Летом 1950 г. попытки преодолеть кризис и сбалансировать экономику добавили в традиционную борьбу за ресурсы новый предмет: в Югославии были введены кассовые планы, и дефицитом стали деньги. Эти планы, предвосхитившие политику монетаризма, были специально разработаны, чтобы ограничить объем денежной массы в обращении и обуздать инфляцию. В целях выполнения такого плана нужно было стремиться к покрытию покупательных фондов товарными по сумме цен, излишки денег в обращении подлежали изъятию по установленным в Хозяйственном Совете нормам, а выдача платежных средств жестко лимитировалась.

В середине июля 1950 г. словенские представители боролись за пересмотр кассового плана на III квартал в свою пользу. Так, они требовали себе дополнительные 122 млн динаров для нужд обязательных хлебозаготовок и еще 357 млн дин. для свободных закупок. Вопреки жесткой установке союзных властей на ограничение денежных доходов крестьян, словенские представители частично добились своего. Запросы на обязательные заготовки были удовлетворены полностью, а на свободные закупки — в размере 157 млн. В последнем случае средства были предназначены на заготовку экспортной продукции, и это обстоятельство сыграло на руку Словении. На том же заседании словенские представители потребовали на 142 млн

⁷ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 347–348.

увеличить фонд заработной платы, они считали, что союзное министерство финансов занизило данные, и им с первого квартала не хватает денег на зарплату. Здесь союзные чиновники уступили всего лишь на 100 млн дин., да и то постановили считать эту уступку резервом⁸. Недовольство кассовым планом проявлялось и позднее. В конце сентября 1952 г. в Словении хотели его отменить, утверждая, что он возвращает хозяйственную систему к бюрократизму. Однако тогда ей жестко запретили это делать⁹.

В рассматриваемый период продолжалась традиционная борьба за рабочую силу. В условиях кризиса занятых подвергали целенаправленному сокращению, и это обостряло конфликты. Словенской стороне в них иногда сопутствовал успех. На рубеже июля и августа 1950 г. словенские представители добились права нанять новую рабочую силу для строительства завода в Есеницах, военного строительства, для машиностроения и добычи нефти¹⁰. К 1952 г. плановое распределение рабочей силы прекратилось, и борьба за нее ушла со сцены.

На этом фоне определенной спецификой отличалось развитие борьбы за квалифицированные кадры: в связи с децентрализацией из нее были выпущены управленцы: в 1950–1952 гг. Словения, как и другие республики, получила обратно в свое распоряжение значительное число государственных и партийных работников. А вот инженеры и врачи еще перераспределялись за пределы республики, и она пыталась их удержать. В январе 1950 г. Словения не хотела давать кадры для союзного Института электросвязи. Чтобы их забрать понадобилось вмешательство Кидрича и секретариата по персональной службе президиума правительства Федеративной Народной Республики Югославия

⁸ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 489, 497, 498.

⁹ Ibid. Knj. 4. S. 745.

¹⁰ Ibid. Knj. 3. S. 557.

(ФНРЮ¹¹)¹². В марте 1951 г. словенское руководство отказалось переводить врачей в другие республики, не помогло даже вмешательство самого Эдварда Карделя — самого влиятельного словенца в Политбюро ЦК КПЮ¹³. С 1952 г. соответствующие данные пропадают из источников, потому что произошел переход к планированию в стоимостных показателях, и плановые перемещения рабочей силы прекратились.

Одним из важнейших предметов борьбы в условиях кризиса стали потребительские товары. Этому вопросу руководство Словении уделило очень много внимания, используя самые разнообразные приемы — и пересмотр планов, и невыполнение поставок, и борьбу за карточки, и закрытие внутреннего рынка, и маневры с ценами.

Особенный импульс борьбе за дефицитные предметы потребления дала засуха 1950 г. К августу стало понятно, что складывается катастрофическая ситуация — урожай в стране оказался примерно в два раза ниже обычного. Правительство Югославии снизило планы хлебозаготовок и настаивало, чтобы поставщики в первую очередь выполняли минимально возможные обязательства перед заказчиками из других республик и только потом брались за удовлетворение своих потребностей¹⁴.

Следующим шагом должно было стать сокращение планов снабжения или по числу потребителей, или по нормам отпуска. Союзное правительство выбрало первый вариант. Словенские руководители оказали сопротивление, посчитав союзные сокращения

¹¹ Федеративная Народная Республика Югославия (ФНРЮ) — с 1946 по 1963 г. название федеративного югославского государства, на смену которому придет — Социалистическая Федеративная Республика Югославия.

¹² Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 58.

¹³ Zapisnici Politbiroa Centralnog komiteta Komunističke partije Hrvatske. Zagreb: Hrvatski državni arhiv, 2006. Sv. 2. S. 695.

¹⁴ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 560, 562, 563.

слишком тяжелыми. Вопрос контролировался на уровне республиканского Политбюро. 30 августа В. Авбель доложил, что уговорил Кидрича пойти на уступки по зерну. Кидрич требовал сохранить карточки для его получения у 705 тыс. чел., а словенская сторона сумела отстоять их для 744 тыс. чел. Параллельно обсуждался и вопрос промтоварных карточек, но он не стоял так остро: там разрыв между союзным и республиканским предложениями был намного меньше¹⁵.

Власти Словении склонялись к тому, что нужно удержать часть дефицитных товаров в своем распоряжении. Затем словенские хозяйственные чиновники пытались смягчить удар по своим потребителям и установить цены изделий местной промышленности ниже, чем в других республиках, благо передача экономических функций от федерации республикам позволяла им это делать. Наконец параллельно Белград подготавливал условия для восстановления свободной торговли, но этот курс в условиях экономического кризиса не находил понимания у словенских хозяйственников. Так в июле 1950 г. в ответ на решение центрального правительства передать промышленные склады в регулярную торговую сеть С. Крайгер предложил отсрочить эту меру и предоставить республикам право самим решать, когда это сделать. Хозяйственный Совет его предложение отверг¹⁶. Как итог действия всех указанных факторов с августа 1950 г. в Словении начинаются попытки утвердить республиканскую монополию на внутреннем рынке. Описанные далее меры предпринимались правительством с согласия республиканского Политбюро¹⁷.

Во второй половине 1950 г. они проявились в занижении закупочных цен для словенских заготовителей

¹⁵ Zapisniki Politbiroja CK KPS / ZKS, 1945-1954. Ljubljana, 2000. S. 222.

¹⁶ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 425.

¹⁷ Zapisniki Politbiroja CK KPS / ZKS, 1945-1954. Ljubljana, 2000. S. 222, 223.

и в административном сдерживании заготовителей из других республик, предлагавших более высокие цены. В первую очередь это касается закупки картофеля. С санкции Хозяйственного Совета Югославии словенские власти мешали его закупать посторонним заготовителям, но и поставлять в другие республики не спешили¹⁸, в чем уже вступали в конфликт с союзной установкой. Как и в предшествующие годы власти Словении оберегали своих крестьян и спускали им заниженные планы хлебозаготовок. В декабре 1950 г. союзная проверка установила это на примере среза Камник¹⁹. Осенью того же года правительство предпринимало попытки насытить словенский рынок изделиями местной промышленности, ограничив их поставки в другие республики. Отчасти эти меры были вызваны заботой о местных потребителях, отчасти — стремлением выполнить кассовые планы²⁰.

Когда в начале 1951 г. произошел переход к коммерческой продаже промтоваров, местные органы власти, движимые социальными соображениями, установили на них более низкие цены, чем в других республиках, а хлынувших оттуда покупателей начали арестовывать. Республиканские хозяйственные органы начали бороться с этой тенденцией еще в феврале, но не могли быстро сломить сопротивление на уровне срезов. В результате в марте и апреле Белград дважды оказывал давление на республику, требуя быстро упразднить все внутренние таможенные границы²¹.

Осенью 1951 г. словенские власти опять пытались монополизировать заготовки картофеля в республике, установив заниженные цены с согласия Белграда²².

¹⁸ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 594, 630.

¹⁹ Ibid. S. 719.

²⁰ Zapisniki Politbiroja CK KPS / ZKS. S. 223, 237.

²¹ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 24–25, 28, 83, 132; Vestnik organov za cene. 28 februarja 1951. Št. 3–4. S. 16; Vestnik organov za cene. 7 aprila 1951. Št. 5–6. S. 22–23.

²² Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 313.

Однако в конце 1951 — начале 1952 г. сельхозтовары тоже были пущены в свободную продажу, и эти меры утратили актуальность. С 1952 г. сведений о попытках искусственно удержать товары на словенских рынках у нас нет.

Одним из конфликтных пунктов стало определение планов по стоимостным показателям. Ценовая политика Словении в декабре 1950 г. привела к расхождению с Союзной плановой комиссией (СПК) при разработке плана на 1951 г. СПК определила плановые задания в размере 29,1 млрд, а республиканская плановая комиссия в размере 27,8 млрд. Разница составила 1,3 млрд из-за того, что цены, по которым считала СПК, были выше тех, по которым проводила расчеты республиканская плановая комиссия²³. По новым правилам республиканский проект уже нельзя было просто отбросить, и встречные проекты пришлось согласовывать²⁴.

В конфликте интересов республик экономические реформы начала 1950-х гг. постепенно выдвинули на первое место распределение накоплений, поскольку отказ от натурального планирования ощутимо сместил их интерес к стоимостным показателям. Впрочем, борьба за инвестиции первоначально обострилась не из-за смены подхода к планированию, а, как и в других случаях, из-за начала кризиса и введения чрезвычайных стабилизационных мер. Одной из них было вынужденное сокращение планов капитального строительства. Инвестиции должны были сосредоточиться на ограниченном числе так называемых ключевых объектов.

Республики стремились избежать суровых указаний сверху и максимально сохранить программу строительства на своей территории, Словения не составляла исключения и в меру своих сил конфлик-

²³ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 704.

²⁴ Ibid. S. 706.

товала на этой почве с союзным центром. В 1950 г., когда еще сохранялось разделение предприятий на республиканские и союзные, эта проблема воспринималась остро. В мае 1950 г. на заседании Хозяйственного Совета ФНРЮ констатировалось, что в условиях повсеместного сворачивания строительных работ республики не хотели прекращать их на ряде объектов, исключенных из плана. В Сербии таковых было 26, в Хорватии — 7, в Боснии и Герцеговине — 16, а в Словении — 14. Первоначально Хозяйственный Совет грозно постановил немедленно прекратить все эти внеплановые строительные работы, однако в ходе дальнейшего разбирательства выяснилось, что республики прикрывались недочетом в работе СПК, которая не дала четких указаний, какие объекты ключевые, а какие нет. Естественным было поручить СПК, чтобы она составила точный список, однако курс на децентрализацию внес в решение проблемы свои коррективы. Л. Арсов, председатель Совета по строительству, и В. Бегович, заместитель председателя Хозяйственного Совета, получили задание совместно с республиками определить, какие объекты являются ключевыми, а какие нет. По сути, это открывало перед республиканскими представителями пространство для торгов за собственные приоритеты. Словенский представитель С. Крайгер воспользовался ситуацией и тут же предъявил требования, указав, «что в списке ключевых объектов упущены институты и другие объекты, которые и по их мнению, и по договоренности в Хозяйственном Совете являются ключевыми»²⁵. Еще полгода назад подобную ситуацию нельзя было представить.

Месяц спустя Хозяйственный Совет вновь вернулся к вопросу ограничения строительных работ и констатировал, что в стране по-прежнему продолжается строительство помимо ключевых объектов, а главны-

²⁵ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 280, 297.

ми нарушителями оказались Словения и Хорватия — уточнение списка ключевых объектов не умерило их аппетиты. Совет постановил «ужесточить борьбу за ключевые объекты, и менее важные объекты... не форсировать»²⁶. После этого проблема капитального строительства на время утихла.

Однако осенью пришел черед составлять план инвестиций на 1951 г. 1 ноября в Хозяйственном Совете Югославии его обсудили, по Словении как будто расходований не было, и с союзным решением словенская делегация согласилась²⁷. Но после ее возвращения в Люблянну оказалось, что согласия на самом деле нет. 7 ноября собралось Политбюро ЦК КПС и возмущилось, что СПК не захотела включать в республиканский план капитального строительства на 1951 г. ряд объектов соцкультбыта. С. Крайгер внес предложение, как добавить их так, чтобы сошелся плановый баланс. Среди источников, призванных компенсировать эти дополнительные расходы, были названы инвестиции в Копере и Боснии. От них предполагалось отказаться, не спрашивая мнения страдающих сторон²⁸. 11 ноября выяснилось, что помогать инвестициями Коперу отказалась также Хорватия. В совокупности речь шла о 500 млн дин. Председатель Хозяйственного Совета Б. Кидрич решил переговорить по вопросу Копера «с товарищами из указанных республик». Обе республики использовали этот поворот, чтобы потребовать себе дополнительные инвестиции: Словения — в Приморье, а Хорватия — в Истрии, т.е. в регионах, прилегающих к Коперу. 5 декабря Кидрич согласился с ними, но за счет перераспределения союзных и республиканских инвестиций. Помимо средств перераспределенных внутри Словении и Хорватии его предложение предусматривало сокращение инвестиционных

²⁶ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 359.

²⁷ Ibid. S. 656–657.

²⁸ Zapisniki Politbiroja CK KPS / ZKS. S. 225–226.

проектов союзного уровня, а также Сербии²⁹. 11 декабря выяснилось, что Словения, наконец, согласна с общей суммой выделяемых ей инвестиций. Она добилась увеличения, как и хотело Политбюро, однако выдвинула новые претензии: теперь республиканские представители настаивали на ином распределении выделяемых им средств³⁰. Чем закончилось дело, доступные нам источники умалчивают. Впрочем, не это главное. Главное состоит в том, что процесс согласования республиканских и союзных интересов стал открытым, благодаря чему мы смогли проследить его последовательность, подтверждающую, что в борьбе за инвестиции участвовали высшие представители словенской бюрократии.

Инвестиции оставались болезненной темой и в последующие годы. 10 сентября 1951 г. Политбюро постановило еще больше сократить перечень ключевых объектов капитального строительства и мобилизовать для завершения оставшихся весь экономический потенциал страны. Как пишет М. Обрадович: «Этим “республиканское капитальное строительство” было полностью приостановлено, что укрепило тенденцию экономического партикуляризма народных республик» [4, s. 173]. При разработке планов на 1952 г. это обстоятельство не замедлило сказаться. Опубликованы выдержки из протокола встречи рабочих групп по разработке «проекций» Общественного плана Югославии, состоявшейся 6 февраля 1952 г., где Кидрич осуждает республиканский партикуляризм. Республики требовали себе дополнительные инвестиции, а Кидрич возмущался: они не понимают, что такими требованиями срывают ключевое капитальное строительство. В сердцах он называл эти популистские шовинистическими [5, s. 528]. Под этим давлением пошел отказ от взятого курса в теории. В июне 1952 г., рассуждая о на-

²⁹ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 693, 694.

³⁰ Ibid. S. 703.

правлении экономических реформ, Б. Кидрич писал, что федерация, республики и срезы все могут иметь свои ключевые объекты в зависимости от собственных приоритетов. Развивая эту мысль Кидрич указал: «... Определение ключевого капитального строительства не может быть тождественно *запрету* (курсив Кидрича. — Ю.Ш.) других инвестиций, если для их осуществления имеются условия, то есть достаточные накопления в руках инвестора» [5, s. 212]. И действительно, уже проект плана на 1953 г. предоставил республикам право свободного формирования инвестиций сверх обязательного плана, утвержденного на союзном уровне³¹.

В 1952 г. союзное руководство ошибочно полагало, что ключевые объекты скоро будут завершены. Чтобы ускорить это событие, оно отступило от своих прежних жестких установок и начало выделять сверхплановые инвестиции. Поскольку план на 1952 г. был составлен до окончательной передачи оперативного управления от республик к срезам, задача оперативного руководства возведением ключевых объектов возлагалась именно на республики. Но получив известное количество сверхплановых инвестиций, республики их поглотили и осенью 1952 г. потребовали еще, отрицая, что планировали завершение строительных работ³².

Стремление республик к строительству «вширь» обозначилось уже в августе 1952 г., когда еще только началось обсуждение плана на 1953 г. Тогда на заседании Хозяйственного Совета все республики требовали себе больше инвестиций, чем мог предложить им Белград. Словения в этот раз ничем не отличалась от других, а пальму первенства по запросам уверенно взяла Македония. Ее аппетиты были аномально велики по отношению к размерам ее экономики³³. Впрочем, у республик для этого были некоторые ос-

³¹ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 761.

³² Ibid. S. 763.

³³ Ibid. S. 720, 723–726.

нования: несмотря на застой промышленности и очередной катастрофический неурожай уже просматривалась перспектива послекризисного оживления, а значит и возрастания инвестиционных ресурсов.

Проблема инвестиций имеет два аспекта: кому они достаются и за чей счет образуются. Второй аспект и на предыдущем этапе играл известную роль в словенском республиканизме. Теперь же он вышел наружу еще более рельефно благодаря особенностям новой экономической системы. Во-первых, ее творцы во главе с Кидричем, хотели сделать механизм простым и понятным, во-вторых, они стремились оставить за союзным центром роль простого диспетчера, перераспределяющего излишки, образовавшиеся на местах, туда, где есть недостаток средств. В республиках немедленно обнаружилась тенденция не просто требовать себе дополнительных инвестиций, но и требовать сокращения республиканских планов накоплений. Особенно заметным это стремление оказалось в республиках-донорах, первой из которых была Словения. Согласно признанию, которое сделал Б. Кидрич 18 июля 1950 г. на одном из заседаний Хозяйственного Совета, Словения ежегодно вывозила 8 млрд динаров национального дохода («избытка труда» по тогдашней терминологии) в другие республики, за которые ничего не получала взамен³⁴. Помимо чисто финансовых форм перераспределение инвестиций проходило в физическом виде как перемещение основного капитала. Известно, что в рассматриваемый период словенские предприятия в плановом порядке продолжали уступать свои основные фонды предприятиям других республик. В 1950 г. это было одно предприятие, в 1951 г. восемь, а в 1952 г. двенадцать [1, s. 350].

Еще в мае 1951 г. Б. Кидрич уверял политическое руководство Словении, что в ближайшем будущем от-

³⁴ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 3. S. 483.

числения республик «на союзные накопления» будут определяться одинаковым процентом. Тем самым все народы Югославии будут иметь одинаковые права и обязанности, а основа шовинистических явлений будет подорвана. В качестве примера он пообещал ввести равные для всех республик нормы отчислений налога с оборота в союзную казну [5, s. 23]. Однако в новой хозяйственной системе, утвердившейся с 1952 г., важную роль первоначально играли нормы накопления и фондов. Они вновь оказались разными в разных республиках, даже если применялись к предприятиям одной и той же отрасли. В январе 1952 г. на VI пленуме ЦК КПС Кидрич вынужден был упредить будущую публичную дискуссию вокруг плана на 1952 г., которая вот-вот должна была стартовать в республике. В Словении по словам Кидрича, будут возмущаться, почему норма накоплений там гораздо выше, чем, например, в Сербии. Однако это «просто выражение привилегированного положения Словении»: «В Словении, например, промышленная норма такая высокая и общая норма такая высокая из-за того, что Словения со своим промышленным производством обладает монопольным положением, и что промышленные изделия у нас очень дороги на свободном рынке. Эти высокие нормы и изъятие дохода [doprinosa] на их основе не означают ничего другого как изъятие неоправданной и несправедливой прибыли» [5, s. 470]. Через несколько недель Кидрич развил мысль по вопросу неодинаковых норм, отметив, что «именно в этом отражается стремление к политическому и экономическому равноправию всех народных республик, ибо в противном случае, развивая или позволяя развиваться монополии, мы бы создали неравноправные отношения между отдельными республиками»³⁵. Это были справедливые слова и в том, что завышение норм оправдано, и в том, что словенская хо-

³⁵ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 364.

зяйственная общественность не готова эту правду принять. Как и предвидел Кидрич, возмущение высокими нормами накоплений оказалось в центре дискуссий вокруг плана на 1952 г. «Различие в нормах дало повод заявлять, что Словения — дойная корова, которую используют другие республики» [5, s. 518]³⁶.

В августе 1952 г. словенские хозяйственные чиновники поставили вопрос выравнивания норм накоплений в Хозяйственном Совете Югославии. Ф. Лескошек ограничил его только рамками текстильной промышленности, ссылаясь на то, что в Словении ряд мелких предприятий может закрыться. Потому нужно уравнивать их с другими республиками. По словам Лескошека Хозяйственный Совет Словении «требует изменения именно тех норм, где действительно существуют ошибки». Однако Кидрич ловко пресек эти поползновения, сказав, что запросы на изменение норм накопления будут приниматься лишь при наличии документации с обоснованием. Ничего подобного Лескошек при себе не имел, и вопрос был отложен³⁷. В протоколах Хозяйственного Совета он опять возник 29 октября 1952 г. в связи с подготовкой плана на следующий год. Словенские представители стремились уменьшить свои обязательства по объему накоплений. Аналогичные стремления обнаружили Хорватия и Сербия, хотя их нормы были ниже, чем у Словении³⁸.

Ответом союзного руководства на возмущение словенских хозяйственников стал план лишения Словении статуса «дойной коровы». Средства из Словении шли в первую очередь на развитие экономики остальных регионов, и в правительстве Югославии созрела идея перевести эту помощь на чисто коммерческую основу. На заседании Хозяйственного Совета 16–17 августа 1952 г. Кардель подверг критике существующую

³⁶ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 364.

³⁷ Ibid. S. 714, 715.

³⁸ Ibid. S. 759.

практику безвозмездных изъятий средств у развитых республик, которые не понимают, зачем у них отобрали средства, и отсталых республик, которые сидят на дотациях: «В частности, у некоторых развитых республик (Кардель мог выразиться и конкретнее, так как развитых республик было только две — Словения и Хорватия. — Ю.Ш.) существует тенденция к замыканию в своих границах, и они не видят, что подъем отсталых республик также в их интересах, в то время как среди отсталых республик существует постоянная тенденция к дотациям, и они не заботятся о развитии совокупной югославской экономики». Исправить межреспубликанские отношения Кардель впервые предложил путем замены дотаций на кредиты. Об этом же шаге, как о решенном деле, заявил Кидрич³⁹.

Эта позиция нашла поддержку у И. Тито, о чем свидетельствует заседание Политбюро ЦК КПЮ 25 августа 1952 г. Там Тито и Кардель изложили несколько новых принципов экономической политики. На их взгляд, развивая экономику отсталых регионов, нужно подчинять это развитие потребностям Югославии в целом, учитывая рентабельность инвестиций и состояние валютных резервов⁴⁰. Любопытно, что Кидрич эти тезисы не повторял и даже защищал позицию македонской стороны по частным аспектам.

Новые принципы экономической политики получили развитие на VI съезде КПЮ. 4 ноября 1952 г. Кидрич в своем докладе утверждал, что необходимо давать кредиты и осуществлять инвестиции, руководствуясь принципом рентабельности. Даже помощь отсталым республикам нужно оказывать через кредиты. Правда, появилась оговорка: допустимо оставлять им проценты по этим кредитам [5, s. 274–275]. Оговорка была неслучайной — она отражала сопротивление от-

³⁹ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 729.

⁴⁰ Архив Југославије. Ф. 507: ЦК СКЈ. П. III/60: Zapisnik sa sednice Politbiroa СК КПЈ 25 avgusta 1952. godine na Brionima. S. 85, 87.

сталых республик. Уже 11 ноября Хозяйственный Совет принял решение, что нужно создавать благоприятные стартовые условия отсталым регионам, чтобы развитие не лишало их кредитов в результате конкуренции⁴¹. Тем самым вопрос перехода на помощь кредитами был отложен. Практика дотационного развития сохранилась до начала 1960-х гг. Словенский республиканизм в этом вопросе потерпел временное поражение.

С марта 1952 г. прямая критика словенского республиканизма пропадает из доступных нам источников, но идущие процессы никуда не делись, тенденции продолжали укрепляться, и партийное руководство вынуждено было вернуться к их рассмотрению. 16 июня 1953 г. II пленум ЦК СКЮ стал обсуждать причины усиления межреспубликанских конфликтов и связь республиканского партикуляризма с национализмом. Само обострение конфликтов сомнений не вызывало, но его связь с национализмом подавляющее большинство участников пленума отрицало [3, с. 366–367]. Однако принять меры для наведения порядка в республиках пленум посчитал необходимым.

По всей стране развернулась политическая кампания. 12 июля М. Джилас произнес речь в Белом Поле (Черногория). При ее публикации газета «Борба» выделила тезис о том, что «бюрократизм сегодня особенно сильно выражается в местничестве» [6, с. 615]. Борьбу со словенским местничеством возглавил Кардель. Прибыв в Словению, 20–21 июля 1953 г. он подверг резкой критике словенский республиканизм на VIII расширенном пленуме ЦК КПС. Его жесткая речь показывает, что в Словении остались все те же проблемы, с которыми боролся Кидрич в начале 1952 г.: критика любых распоряжений из Белграда, рассмотрение любых проблем исключительно с точки зрения республиканских интересов и местного эгоизма, укоренившееся представле-

⁴¹ Privredna politika Vlade FNRJ. Knj. 4. S. 765.

ние, что все живут за счет труда Словении, отсутствие публичных аргументов в пользу развития промышленности за пределами республики. Но появились и новые моменты: носителями этого поведения стали как члены партии, так и рабочие, а партийное руководство не боролось активно против республиканского эгоизма, а просто говорило, что необходимо что-то дать в другие республики, потому что так надо [2, с. 28, 67].

После разгромной критики Карделя словенское Политбюро провело заседания 21, 24 и 27 июля. К сожалению, протокол сообщает об этом очень скудные сведения: «Мы обсудили практику оперативного управления экономикой, следствием которой был практицизм и поддержка некоторых шовинистических явлений в экономике (деятельность судов, шахтеров, позиция отдельных должностных лиц в оперативном управлении экономикой и т.п.)»⁴². Переводя указанные итоги обсуждения в публичную плоскость М. Маринко произнес 8 августа речь перед членами партии в Любляне, указав, что демократизация поставила перед ними значительно более трудные задачи [6, с. 615]. После этой кампании руководство партии на некоторое время перестало поднимать подобные вопросы.

Таким образом, в условиях демократизации и рыночных реформ мы видим значительное развитие словенского республиканизма. Общая децентрализация хозяйственного механизма создала благоприятные условия для развития экономических конфликтов между республиками и союзным центром. Их обострению способствовал экономический кризис и вызванные им стабилизационные меры. В 1950–1951 гг. усилилась традиционная борьба за ресурсы, преимущественно в натуральном виде. Хозяйственные органы Словении задерживали поставки сырья, стремились к снижению производственных планов, боролись против сокра-

⁴² Zapisniki Politbiroja CK KPS / ZKS. S. 330.

щения рабочей силы и уменьшения числа карточек, против ограничения капитального строительства и республиканских инвестиций, стремились ограничить поставки товаров в другие республики, как и в предшествующие годы руководство Словении стремилось защитить своих крестьян от хлебозаготовок. Вместе с тем, кризис и реформы привели к появлению новых экономических конфликтов. Антиинфляционная политика монетаристского типа принудила словенское правительство бороться за денежную массу, децентрализация ценообразования в сочетании с дефицитом привели к замыканию региональных рынков в республике и временному образованию своеобразных таможенных границ, из-за децентрализации управления значительная масса квалифицированных кадров вернулась в Словению, и борьба за квалифицированную рабочую силу теперь свелась только к перераспределению врачей и инженеров. С 1952 г. все эти конфликты затухают, а на первый план выходит борьба из-за накопления капитала и распределения инвестиций. Словенская хозяйственная бюрократия была недовольна, что Словения отдает значительную часть накоплений в другие республики на безвозмездной основе. Ведущие югославские политики пытались заменить этот механизм коммерческим кредитованием, однако не реализовали данный проект, видимо причиной чего стало сопротивление экономически отсталых республик. В дальнейшем проблема межреспубликанских инвестиций стала одной из центральных в экономике Югославии, а первые признаки ее обострения, как мы видели, относятся уже к первым годам внедрения нового рыночного механизма. Наконец общее усиление словенского республиканизма привело к нарастающей пассивности республиканских партийных органов в борьбе против него, что было констатировано во время политической кампании лета 1953 г., направленной против республиканизма и национализма.

Список использованной литературы

1. Prinčič J. Mesto Slovenije v procesu industrijalizacije Federativne Jugoslavije (1945–1956) / J. Prinčič // Slovenci in država. — Ljubljana, 1995. — S. 345–354.
2. Prinčič J. Slovensko gospodarstvo v drugi Jugoslaviji / J. Prinčič. — Ljubljana : Modrijan, 1997. — 88 s.
3. Milosavljević O. "Centralizam" i "Republikanizam" (Nacionalizam u Jugoslaviji 1945–1955.) / O. Milosavljević // Socijologija. — 1992. — № 3. — S. 359–370.
4. Obradović M. "Narodna demokratija" u Jugoslaviji, 1945–1952 / M. Obradović. — Beograd : INIS, 1995. — 309 s.
5. Kidrič B. Sabrana dela / B. Kidrič. — Beograd : Komunist, 1985. — Knj. 7. — 663 s.
6. Югославия в XX веке : очерки политической истории / под ред. К.В. Никифоров. — Москва : Индрик, 2011. — 887 с.

References

1. Princic J. The City of Slovenia in the Process of Industrialisation of Federative Yugoslavia (1945–1956). In *Slovenes and the state*. Ljubljana, 1995, pp. 345–354. (In Slovenian).
2. Princic J. *Slovenian Economy in the Second Yugoslavia*. Ljubljana, Modrijan Publ., 1997. 88 p.
3. Milosavljević O. "Centralism" and "Republicanism" (Nationalism in Yugoslavia 1945–1955). *Sotsiologiya = Sociology*, 1992, no. 3, pp. 359–370. (In Bosnian).
4. Obradović M. "People's democracy" in Yugoslavia, 1945–1952. Belgrade, INIS Publ., 1995. 309 p.
5. Kidric B. *The Collected Works*. Belgrade, Kommunist Publ., 1985. vol. 7. 663 p.
6. Nikiforov K.V. (ed.). *Yugoslavia in the 20th Century: Essays on Political History*. Moscow, Indrik Publ., 2011. 887 p.

Информация об авторе

Шахин Юрий Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Российская Федерация; e-mail: y-v-shahin@yandex.ru. 0000-0002-3684-9802; SPIN-код: 6214-2025; AuthorID РИНЦ: 890782.

Author

Yuri V. Shakhin — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of History, Sevastopol State University, Sevasto-

pol, the Russian Federation; e-mail: y-v-shahin@yandex.ru.
ID 0000-0002-3684-9802; SPIN-Code: 6214-2025; AuthorID
RSCI: 890782.

Для цитирования

Шахин Ю.В. Словенский экономический республиканизм на этапе становления самоуправленческого социализма (1950–1953 гг.) / Ю.В. Шахин. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(1).77-104 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 1. — С. 77–104.

For Citation

Shakhin Yu.V. Slovenian Economic Republicanism at the Formative Stage of Self-Government Socialism (1950–1953). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 1, pp. 77–104. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(1).77-104.